

-
12. Jansen S. Sprachliches Lehngut im *world wide web*. Neologismen in der französischen und spanischen Internetterminologie. Tübingen: Gunter Narr, 2005.
13. Neologismen der 90er Jahre. URL: <http://www.owid.de/Neologismen/> — Дата обращения: 25.01.2011.
14. Neuer Wortschatz: Neologismen der 90er Jahre im Deutschen / von Dieter Herberg; Michael Kinne; Doris Steffens. Berlin [u. a.]: de Gruyter, 2004. XXXVII.
15. Panzer B. Gemeinsamkeiten und Unterschiede im Wortschatz europäischer Sprachen // Besch W., Betten A., Reichmann O. (Hg.). Sprachgeschichte. Ein Handbuch der deutschen Sprache und ihrer Erforschung. 4 Bde. Berlin [u. a.]: de Gruyter, 2000. Bd. 2. S. 1123–1136.
16. Pogarell R. «Sitzung» oder «Meeting»? Historische und aktuelle Fragestellungen zur Sprachreinigung in Deutschland // Schröder M. (Hg.) Beiträge zur Betriebslinguistik. Paderborn: IFB Verlag, 1998. Band 2.
17. Schmitt H. J. Die semantische Motivation lexikalischer Entlehnung: Untersuchungen an den Anglizismen im Französischen // Caudmont J. (Hg.). Sprachen in Kontakt. Tübingen: Narr, 1982. S. 71–95.
18. The Oxford English Dictionary Online [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.oed.com/> — Дата обращения: 25.01.2011.
19. Thomas G. The Calque — An International Trend in the Lexical Development of the Literary Languages of Eighteenth-Century Europe // *Germano-Slavica* 6. 1975. P. 21–42.
20. Zindler H. Anglizismen in der deutschen Presse nach 1945. Kiel: Univ., Diss., 1959. V.

Л. В. Чалабаева

**КУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ
И КУЛЬТУРА ПРИНЯТИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ
(лингвокультурный аспект)**

Проводится исследование лингвокультурного аспекта концепта «принятие и исполнение решения». В ранних работах нами было дано обоснование для толкования акта / понятия концепт «принятие и исполнение решения» в качестве концепта. Изучаемый нами концепт характеризуется как культурный концепт с точки зрения культуры принятия и исполнения решения на материале паремий и газетных статей.

Ключевые слова: концептуализация, концепт «принятие и исполнение решения»; культура принятия решения; русская лингвокультура.

L. V. Chalabaeva

**CULTURAL CONCEPTS
AND THE CULTURE OF MAKING AND EXECUTING DECISIONS
(A LINGUISTIC CULTURAL ASPECT)**

A research on the linguistic cultural concept «making and executing decisions» is described. This concept is characterised as a cultural concept from the point of view of culture of making and executing decisions based on the material of proverbs and newspaper articles.

Keywords: conceptualisation, concept «making and executing decisions» culture of making decisions, Russian linguistic culture.

Изучаемый нами концепт «принятие и исполнение решения» (см. толкование и обоснование акта / понятия «принятие и исполнение решения» как концепта: [7]) представляется как универсальный концепт, актуализирующийся в различных

сферах жизнедеятельности человека (экономической, политической и др.). В данной статье мы ставим цель характеризовать концепт «принятие и исполнение решения» как культурный концепт, исходя из такого понятия, как «культура принятия и исполнения решения», которое, на наш взгляд, является необходимым условием, основанием для эффективной актуализации изучаемого нами концепта в любой сфере жизнедеятельности человека. Изучение проблем концептуализации представляет особый интерес, поскольку выявляет тесную связь языковой и концептуальной картин мира.

Как известно, исследование какого-либо концепта происходит относительно концептосферы конкретной лингвокультуры. С этой точки зрения концепт «принятие и исполнение решения» необходимо рассматривать в контексте других так называемых культурных концептов. В данной статье мы не будем останавливаться на богатой традиции изучения культурных концептов. Перечислим лишь некоторые исследования в этом направлении (см., к примеру, работу [5] — о культурных концептах «пунктуальность» (нем.), «умение жить» (фр.) и др.).

Обратимся к проблемам, имеющим отношение к акту принятия и исполнения решения. Как мы отмечали в предыдущих работах, в акте / понятии «принятие и исполнение решения» необходимо различать как логические, так и психологические аспекты, которые влияют на формирование стилей поведения — руководителей, подчиненных и т. п. В основе коммуникативных целей, таких как приказ, распоряжение, обещание, отказ, согласие, угроза, ультиматум и некоторых других, лежит психологический акт принятия решения: «Именно этот фактор определяет принципиальное различие между речевыми актами побуждения и предпочтения, с одной стороны, и правилами и нормами — с другой. Первые требуют индивидуального решения

за себя или за другого, вторые, напротив, освобождают от необходимости выбирать: они ставят человека в положение адресата прескрипции (а не ее субъекта)» [1, с. 235].

Культура принятия решения отражена в грамматике русского языка. Н. Д. Арутюнова справедливо полагает, что неопределенность и неагентивность составляют яркие типологические характеристики русского языка. Аналогичную идею высказывала А. Вежбицкая: «...русская грамматика изобилует конструкциями, в которых действительный мир предстает как противопоставленный человеческим желаниям и волевым устремлениям или, по крайней мере, независимый от них» [3, с. 70–71]. Вежбицкая отмечает наличие таких лексем, как «удалось», «посчастливилось» (*Ему удалось поступить в университет*). Она выявляет характерные для русского языка и культуры признаки: эмоциональность, иррациональность, неагентивность, любовь к морали [3, 33–34]. (Комментируя склонность к пассивности и к фатализму, А. Вежбицкая считает, что, по Достоевскому, основу величия России составляет смирение, по мнению же Л. Толстого, русского человека лучше всего характеризует легенда о приглашении варягов, которых на заре русской истории позвали к себе жившие на территории России славянские племена, чтобы те правили ими и установили порядок: «Придите править нами! Мы с радостью обещаем вам полное послушание. Мы готовы принять на себя все заботы, унижения и жертвы, но при этом *не будем выносить приговоры и принимать решения*» (курсив наш. — Л. Ч.) [3, с. 37].)

Стихийность российской жизни и русского характера объясняется в различных областях знания — философии (социологии), лингвокультурологии (в трудах литературных критиков и поэтов — Вяч. Иванов, А. Белый, А. Блок). Она была предметом исследования философов всех направлений — славянофилов и западников, религиозных философов и марксистов.

Н. А. Бердяев по этому поводу писал: «У русского народа была огромная сила стихии и сравнительная слабость формы. Русский народ не был народом культуры по преимуществу, как народы Западной Европы, он был более народом откровений и вдохновений, он не знал меры и легко впадал в крайности» [2, с. 78].

Стихия представляется немислимой без широких просторов, широких натур и широты души. С пространственной ориентацией связывается концепт «воля». Вместе с тем, согласно Н. Д. Арутюновой, воля «как силовой центр, обеспечивающий действия человека, не входит в русскую народную модель человека (это значение не отмечено даже в словаре Даля). О силе воли и о воспитании воли думает Рахметов, возлежа на гвоздях, но не лежащий на печи крестьянин». Согласно Н. Д. Арутюновой, стихия действует активно, а воля — пассивно [1, с. 809–814]. В связи с этим целесообразно вспомнить о выявленных А. Вежбицкой специфических для русской лингвокультуры концептах — душа, судьба, тоска [3]. Перечисленные концепты представляются нами понятиями, формирующими содержание концепта «принятие и исполнение решения».

Комплексный анализ категории «принятие решения», как и любого другого объекта изучения, предполагает исследование разнообразного материала. Одним из таких источников представляется паремический фонд языка.

Согласно Н. Д. Арутюновой, если «наличие строгих правил и запретов породило модальность долженствования, наличие цели стимулировало формирование модальности нужды, а неумолимость законов природы и теоретического мышления отделила концепт необходимости от градуированной модальности вероятности, то паремические рекомендации этих различий не проводят: они остаются в пределах действия пропозициональной установки мнения. В них, кроме того, прескриптивность

не отделена четко ни от значения принятия решения, ни от суждений об иерархии ценностей. Для пословиц, вообще говоря, характерна модальная неопределенность» [1, с. 247].

Результаты нашего изыскания показали, что в словаре В. И. Даля [4] концепт «принятие и исполнение решения» актуализируется в пословицах, собранных, к примеру, в статье «раздумье — решимость». Об акте принятия и исполнения решения можно говорить в контексте мыслительных действий — операций: *Дать ли, взять ли — раздумье берет. Думал было дать, да раздумье опять. Умом не раскинешь, пальцами не растычешь.*

В статье «раздумье — решимость» особое место занимают пословицы, передающие ситуацию / состояние неопределенности, характерное для русской лингвокультуры. Об этом свидетельствует наличие многочисленных паремий, отражающих варианты одной и той же ситуации (состояния, положения дел, действий, нуждающихся в принятии решения и т. п.): *Ни да, ни нет; ни туда, ни сюда; ни туда, ни оттуда; ни то, ни се; ни так, ни сяк, ни так. Ни вон, ни в избу; ни со двора, ни во двор. Шить ли, белить ли, а завтра велик день. Не то стоя простоять, не то сидя просидеть, не то лежа пролежать. Жмется, мнется, переминается. Что-то он пожимается.*

Важно принять верное, правильное решение, к примеру, относительно вопросов, имеющих отношение к бытующим в обществе правилам, законам, регулирующим ценностные, моральные установки. Однако и в этом случае, признак неопределенности оказывается приоритетным: *Жаль парня, да не погубить бы девки (и наоборот). Батюшкой назвать не хочется, свекром назвать — рассердится. Молодому жениться рано, а старому поздно. Не то тыкать, не то выкать (ты и вы).* Пословицы и поговорки носят в основном неагентивный характер: *Тут поневоле зачешешь затылок.*

Не купить — горе, а купить — вдвое (другое). Тяжел на подъем. Его сразу не сдвинешь.

В русских поговорках частотны описания состояний озадаченности, «огорошенности», состояний, затрудняющих процесс принятия и исполнения решения. Они выражены констативами и в большей степени характеризуются образностью, метафоричностью: *Стал на думах, как на вилах. Стал (отошел, глядит), словно несолоно хлебал. Глядит да глазами хлопает; молчит да руками разводит. У него рожка по шестую пуговицу вытянулась. Глядит, будто глотком подавился. Опешил, словно столбняк нашел. Стал, словно вкопанный, словно к земле прирос.*

Паремические единицы выполняют различные функции, актуализируя определенные иллюкутивные установки [6]. Относительно объекта нашего исследования, например, выраженные в форме квестивов, они, с одной стороны, констатируют состояние растерянности, с другой стороны, мотивируют на принятие и исполнение решения: *Что глядишь, рот разинув? Что бельма уставил? Что буркала выпучил? Что талы (шары) катаешь? Что уши развесил? Аль ты слова не доищешься?* Другая разновидность паремий — паремии-прескрипции, своеобразно актуализирующие концепт принятие и исполнение решения: *Думай двоем, а делай одинако (т. е. решийся, да не изменяй опять)! Заваря пива, не угадывай (каково будет), а сваря, не отгадывай (не отдумывай). Как не ворочай, а одно одного короче. Как ни кинь, все клин.* Паремии-прескрипции близки к паремиям-аксиомам, которые, как правило, выражены в неопределенной форме в виде неопровержимых констатаций: *Пережеванного не варить. Что сделано, то свято. Долго думать — тому же быть. Раздумье на грех наводит.* Близость паремий-прескрипций (2) и паремий-аксиом (1) обуславливает их совместное употребление в виде речевых формул: *Долгая дума — лишняя скорбь* (1).

Чем думать, так делай (2)! Принятие решения, в основе своей сопряженное с категорией выбора, указывает на возможность сочетания нескольких альтернатив, отражающих, например, различные составляющие: желание (1), внутреннее противоречие (2), социальное ограничение (3): *И хочется* (1), *и колется* (2), *и матушка не велит* (3).

Таким образом, понятие культуры принятия решения охватывает вопросы нравственности, отношения к социальным и этноспецифическим ценностям, в числе которых — культура поведения, соблюдение порядка, правил этикета, выполнение законов и др. В целом особенность русской лингвокультуры при реализации концепта принятия и исполнения решения на материале паремий выражается в передаче состояния неопределенности, растерянности, огорошенности.

Далее для реализации поставленной цели в нашей статье — характеризовать концепт «принятие и исполнение решения» как культурный концепт — рассмотрим его актуализацию на материале статей из газет «Комсомольская правда», «Труд», «Литературная газета», «Аргументы и факты» за 2008–2010 гг.

Анализ контекстов показал многоаспектность реализации концепта в повседневности. Концепт «принятие и исполнение решения» при своей актуализации характеризует различные субъект-объектные отношения, имеет разнообразные референции, заполняющие трехчастную структуру концепта, включающую понятийную, образную, ценностную составляющие. К примеру, когда речь идет о нравственных качествах человека в процессе принятия и исполнения решения: «Иов Гайдай стал свидетелем кражи и сначала проходил в качестве свидетеля, но потом благородно решил взять вину на себя и был сослан в Сибирь. Позже переехал в Иркутск, где вырос сын Леонид, будущий кинорежиссер» (Анна Велигжанина. *У Леонида Гайдая был талисман* —

черная кошка на съемках) (Комсомольская правда. № 14-т / 5. 31 января — 7 февраля 2008 г.).

В следующем примере выявляем нравственную составляющую коллективного решения, основанного на компетентности: «Чиновники полагают, что они лучше всех разбираются в искусстве и именно на этом основании вправе решать, какие произведения искусства достойны существования, то есть финансирования, а какие — нет?» (Геннадий Стеблов. *Досадное недоразумение или...*) (Литературная газета. № 8 (6160). 27 февраля — 4 марта 2008 г.).

Культура принятия и исполнения решения, в целом регулируемая нравственными категориями, зависит от ценностей, которыми руководствуется субъект (индивидуальный / коллективный), принимающий и исполняющий какое-либо решение. Чаще всего при этом субъекты выражены такими образными средствами, как деперсонализация, метафора, метонимия: «Коммерция правит бал и решает, когда выгоднее показывать тот или иной сериал, концерт и т. д., да и выгодно ли вообще. Этим в первую очередь определяется телевизионная "политика за рубежом"? Кое-кто из наших "английских соотечественников" решает идти ва-банк и, заплатив пару сотен фунтов, получает благодаря модему доступ через Интернет к "настоящим", а не зарубежным российским каналам, причем к доброму десятку. Но и от них не слышно бурного восторга» (Михаил Озеров. *Копия хуже оригинала*) (Литературная газета. № 8 (6160). 27 февраля — 4 марта 2008 г.).

Культурная составляющая в концепте «принятие и исполнение решения» реферирует к различным сферам жизнедеятельности, к примеру, к экономической, как в предыдущем примере; к политической, а конкретнее, к идеологической — как в следующем: «Моя первая встреча с Зайцевым произошла чуть ли не полвека назад, когда он еще учился в Московском текстильном институте, где сейчас профессорствует. То-

гда в столице, уже раскованной Всемирным фестивалем молодежи и студентов единственным концертом знаменитой Марлен Дитрих, а в совершенно закрытом Доме кино — соблазнами ранних Феллини и Висконти, решено было ищущих молодых людей, вкусивших от современной мировой культуры и страстно к ней тянувшихся, отвлечь мероприятиями в так называемых молодежных кафе» (Сергей Есин. *Технология соблазна*) (Литературная газета. № 8 (6160). 27 февраля — 4 марта 2008 г.).

Сегодняшняя Россия характеризуется новыми тенденциями в области принятия и исполнения решения. Лексемы с семой «-реш» частотны в современном дискурсе. В связи с этим значение изучаемого нами концепта возрастает. Принятие и исполнение верных, своевременных решений повышает уровень жизни во всех ее сферах, что непосредственно зависит от уровня культуры индивидуальных и коллективных субъектов. В этом направлении показательна стратегия законодательной и исполнительной власти в области принятия и исполнения решений: «На недавнем совещании Д. Медведев проанализировал выполнение президентских поручений правительством. Картина получилась печальная. Оказалось, например, что ни одна из федеральных целевых программ (ФЦП) "по состоянию на 31 мая правительством еще не утверждена". Хотя еще ПОЛТОРА ГОДА НАЗАД на заседании оргкомитета "Победа" было принято решение о разработке специальной ФЦП по уходу за воинскими захоронениями! Президент возмутился тем, как долго и плохо решаются вопросы с переселением граждан из ветхого жилья, несмотря на отдельное президентское поручение. Д. Медведев неоднократно отчитывал министров, губернаторов и мэров за плохую работу. 15 января этого года он поразился тому, что даже в "тяжелом, кризисном" 2009 году правительство "раскочегаривалось непростительно долго", 16 марта отчитал подчиненных за плохое исполнение президент-

ских поручений, 5 апреля — за волокиту со снижением стоимости строительства дорог и пр. В 2009 году Президентом России было отдано 1752 поручения, из них выполнено... 1084. В 2010-м ситуация не улучшается. По словам Д. Медведева, дисциплина с исполнением поручений хромает, ответные документы правительства — это просто отписки. Похожая ситуация и с *выполнением решений* и поручений премьер-министра В. Путина. Из уст руководителей страны звучат действительно серьезные задания, касающиеся самых животрепещущих проблем простых людей. Но сигнал, который исходит с самого верха, затухает уже на следующей инстанции. На нижних ступеньках вертикали власти — еще глуше. На областном и районном уровнях и вовсе зияют "черные дыры" неделанных дел и невыполненных решений. В итоге мосты и аэропорты строятся у нас десятилетиями. Новые технологии внедряются крайне редко. *Решение простых вопросов затягивается на веки вечные*» (Николай Зятьков. *Засидевшиеся*) (АИФ. № 24. 16 июня 2010 г.).

К общей стратегии реализуемого концепта предлагаются тактические приемы, как в следующих контекстах: 1. «Член движения "Солидарность" Илья Яшин считает, что для нормального функционирования городской жизни необходимо возродить органы местного самоуправления — муниципалитеты. "Люди сами должны *решать местные проблемы*, а не ждать, пока к ним придет кто-нибудь из мэрии", — сказал «Труду» политик. Вернуть самостоятельность муниципалитетам. Необходимо подготовить москвичей и перейти к более разумному способу администрирования. Люди должны иметь возможность влиять на *решение локальных проблем*» (Мария Беленькая. *Наследство Лужкова: 5 главных задач для будущего мэра Москвы*) (Труд. № 176. 21 сентября 2010 г.); 2. «Для развития гражданского общества уже в ближайшее время, по мнению экспертов ИНСОП

(Институт современного развития — Л. Ч.), кроме всего прочего, *можно было бы сделать несколько символических шагов* — резкое сокращение "мигалок" и показательную опись приставами имущества госорганов, *которые не выполняют решения судов по искам граждан к этим органам*» (Александр Колесниченко. *Доклад ИНСОП: «Евролицо» будущей России*) (АИФ. № 6. 10 февраля 2010 г.); 3. «О перегибах завел речь В. Путин на встрече с руководством "Единой России": "Нужно научиться доходчиво объяснять людям проблемы, доказать, что мы предлагаем *эффективные пути их решения*". По мысли премьера, *нельзя превращаться в "обещалкиных"*, которые *обещают только для того, чтобы запудрить людям мозги, прорваться в органы власти, а потом заняться решением своих проблем*". Немаловажно и сохранять "контакт с людьми". Напомним, очередной единый день голосования пройдет в России 14 марта. В 8 регионах будут выбирать законодателей, во многих городах — мэров и местных депутатов» (Виктор Юрьев... *Путин дал наказ «единороссам»?») (АИФ. № 6. 10 февраля 2010 г.).*

Характеристика определенной культуры релевантна в сравнительном аспекте. Показателен пример стратегической и тактической актуализации концепта «принятие и исполнение решения» в китайской культуре: «1. Дух настойчивости, готовность к напряженной борьбе при достижении каких-либо целей. В Китае всегда на первом месте была повседневная жизнь с ее заботами и трудностями. Как говорил Конфуций, "благородный настойчив, не уставая", ему же принадлежат слова: "Если не знаешь жизни, то как ты можешь знать смерть". Другими словами, конфуцианская философия призывала опираться на собственные силы, не верить в предрассудки. Она воспитывала в китайцах стремление *вести решительную, непреклонную борьбу со всеми опасностями, угрожающими природе и обществу*. 2. Постепенно осознание

важной роли конфуцианства как духовной составляющей модернизации китайского общества начинает проникать и в умы политической элиты, партийного руководства, лиц, ответственных за *принятие решений* по идеологическим вопросам как на местном, региональном, так и на центральном уровнях. 3. Стратегический курс китайского руководства — строительство социализма с китайской спецификой. Естественно поэтому, что в последние тридцать лет главное внимание уделялось развитию экономики. Беспрецедентный экономический рост Китая за эти годы общеизвестен. Однако наряду с очевидными достижениями в процессе модернизации возникли серьезные проблемы, в том числе в социальной и духовной сферах. Это заставило китайское руководство *искать пути их решения*» (Владилен Буров. *Поднебесная принадлежит всем*) (Литературная газета. № 36 (6240). 9 сентября, 2009 г.).

Немаловажная составляющая русской лингвокультуры — юмор, который помогает преодолевать проблемы, связанные в том числе с изучаемым нами концептом: «Президент наш правильно делает, что не советуется с Думой или народом перед принятием важных кадровых решений. Если начнет это делать, будем жить гораздо хуже. Если советоваться с народом и, главное, делать то, что он хочет, это ж будет бесконечная драка, крики, ссоры!» (Михаил Жванецкий. *Придется жить лучше!*) (Труд (Кубань). 28 февраля 2008 г.).

Исходя из положения о трехчастности концепта, основываясь на анализируемом

материале, мы приходим к выводу о том, что дискурс русской лингвокультуры в диахронии и синхронии представляется индикатором проблем, имеющих относительно концепта «принятие и исполнение решения». Изучение предлагаемого концепта на различном материале (паремии, выдержки из газетных статей) показывает его разнообразную актуализацию. Так, например, в ряду паремий из народной мудрости пословицы представлены в различных речевых действиях как актуализаторы различных функций — паремии-констативы / квестивы / прескрипции / аксиомы. Общее место, их объединяющее, — это неопределенность, неагентивность. Обезличенность реферирует к возможности дистанцироваться от необходимости принимать участие в реализации концепта «принятие и исполнение решения». Однако, как мы показали, в паремиях-прескрипциях есть установка на действие, принятие и исполнение решения, но эта установка, что характерно, направлена скорее не на обдумывание процесса, а на скорейшее избавление от проблемы. Современный дискурс относительно исследуемого концепта свидетельствует о насущной необходимости поиска и нахождения средств его актуализации в различных сферах жизнедеятельности. В нем происходит процесс выявления не только быстрых, но и эффективных средств для релевантной реализации концепта «принятие и исполнение решения». В этом отношении мы можем говорить о специфичности данного концепта в русской лингвокультуре, что позволяет толковать его как культурный концепт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Бердяев Н. А. Русская идея // Вопросы философии. 1990. № 1. С. 77–144.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Пер. с англ.; Отв. ред. М. А. Кронгауз. М.: Русские словари, 1997.
4. Даль В. И. Пословицы русского народа: Сборник: В 2 т. М.: Художественная литература, 1984. Т. 2.
5. Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова, Э. В. Грабарова. М.: Гнозис, 2005.

6. Сидоркова Г. Д. Прагматика паремий: пословицы и поговорки как речевые действия: Монография. Краснодар: Кубанский государственный университет, 1999.

7. Чалабаева Л. В. Концепт «принятие и исполнение решения» (когнитивно-дискурсивный аспект) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». 2011. № 1 (75). С. 165–171.

REFERENCES

1. Arutjunova N. D. Jazyk i mir cheloveka. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 1999.
2. Berdjaev N. A. Russkaja ideja // Voprosy filosofii. 1990. № 1. S. 77–144.
3. Vezhbickaja A. Jazyk. Kul'tura. Poznanie / Per. s angl.; Otv. red. M. A. Krongauz — M.: Russkie slovari, 1997.
4. Dal' V. I. Poslovice russkogo naroda: Sbornik. V 2 t. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1984. T. 2.
5. Inaja mental'nost' / V. I. Karasik, O. G. Prohvacheva, Ja. V. Zubkova, E. V. Grabarova. M.: Gnozis, 2005.
6. Sidorkova G. D. Pragmatika paremij: poslovice i pogovorki kak rechevye dejstvija: Monografija. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj universitet, 1999.
7. Chalabaeva L. V. Koncept «prinjatie i ispolnenie reshenija» (kognitivno-diskursivnyj aspekt) // Vestnik Aдыгеjskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Filologija i iskusstvovedenie». 2011. № 1 (75). S. 165–171.

И. В. Аммосова

АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКИХ СТРУКТУР МНОГОЗНАЧНЫХ ГЛАГОЛОВ 'КЫБЫТ' И 'КЭЛ' НА МАТЕРИАЛЕ БОЛЬШОГО ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Предпринята попытка последовательного раскрытия контекстуального проявления значений некоторых многозначных глаголов и их отражение в словарных статьях Большого толкового словаря якутского языка.

Ключевые слова: контекст, значения многозначных глаголов, словарные статьи.

I. V. Ammosova

ANALYZING THE SEMANTIC STRUCTURES OF POLY-SEMANTIC VERBS 'KYBYT' AND 'KEL' BASED ON THE DICTIONARY OF THE SAKHA LANGUAGE

The dictionaries should describe the meanings of poly-semantic verbs to the full extent and reflect all the lexical meanings of the verb. In this article, an attempt has been made towards finding out and describing the semantic structure of poly-semantic lexemes, towards showing how the various meanings are differentiated and represented as a hierarchical system and how they are reflected in the dictionary entries of the Big Dictionary of the Sakha Language.

Keywords: poly-semantic verbs, semantic structure, dictionary entries.

Определение слов — одна из самых трудных проблем для всех словарей, особенно для словарей толковых, где определения должны быть понятны всем. Осо-

бенно это касается многозначных слов. Лексикографы сталкиваются с проблемой группировки различных значений многозначных слов и с тем, как эти значения